

## РАССКАЗЫ О МОСКВИЧАХ

НАШ  
ОБЩИЙ ДРУГ

Ираклий АНДРОНИКОВ

**В**Ы — за кулисами Концертного зала имени П. И. Чайковского. Прodelав щелчку между двумя полотнищами огромного занавеса, заглядываете одним глазком в голубой простор, озираете партер и уходящие вверх, под самый потолок, голубые амфитеатры — все это бесконечно огромное сферическое пространство, которое медленно заполняется публикой. Нелзя поверить, что сейчас, через каких-нибудь десять минут вы начнете концерт на этой эстраде, где вчера играл большой симфонический оркестр, завтра засверкает Ансамбль народного танца — вдохновенные «моисеевцы», а послезавтра загремит орган, наполняя своим могучим дыханием этот огромный, уютный и радостный зал.

Волнуетесь? Нет! Рядом с вами — Сергей Борисович Евелинов. И на вас нисходит абсолютный покой. Если он говорит, что будет все хорошо, — значит будет. Он заранее знает, как пройдет сегодня концерт, и даже то, сколько раз вы будете выходить на поклоны. Он наперед знает, в какой день месяца аншлаг обеспечен, а когда — под угрозой. Знает сегодняшнюю аудиторию — «вашу». И завтрашнюю — не вашу. И объяснит, в чем их различие. Во всех тонкостях он понимает то, что называется «психологией публики». И, разумеется, хорошо понимает вас.

Словом, когда за кулисы заходит Евелинов — заместитель директора зала, можете быть спокойны. Он, как говорится, на своем веку повидал и послушал всех. Работает он здесь со дня основания — более 30 лет. Впрочем, он всю жизнь работает на одном месте — на площади Маяковского. Еще не было зала Чайковского, а он уже работал на этом видном и людном месте Москвы. С 1920-х годов.

Демобилизовавшись из Красной Армии, где со времен гражданской войны занимал-

ся культурно-просветительной работой, Сергей Борисович поступил в должность администратора сада «Аквариум». Тогда площадь Маяковского называлась еще Садовая-Триумфальная, а в «Аквариуме» под руководством Н. С. Хамаева, ныне народного артиста СССР, выступали сильные драматические и оперные коллективы, блистали корифеи эстрады, устраивались доклады и диспуты. Сергей Борисович хорошо помнит речи и беседы Михаила Ивановича Калинина, Анатолия Васильевича Луначарского. Рядом, тут же, у Триумфальной, на месте нынешнего зала Чайковского находился ТИМ — Театр имени Всеволода Эмильевича Мейерхольда. Еще с тех пор Евелинов знаком с «мейерхольдовцами» — с Ильинским, Жаровым, Мартином, Яновым, Бабановой, Боголюбовым... Напротив, там, где теперь «Современник», в театре «Альгазар» работала оперетта под режиссурой Г. М. Ярона. Пролетавшая про талантливого администратора, Ярон пригласил Евелинова к себе. И Сергей Борисович близко узнал тогда искусство Татьяны Бах, Новиковой, Лазаревой, Днепров, Дашковской, Бравина.

Некоторое время Евелинов работал в Большом зале консерватории, «обеспечивал» симфонические концерты под управлением Сука и Голованова, Клемперера и Штидри, Себастьяна и Орлова, выступления выдающихся вокалистов — Неждановой, Собинова, Дмитрия Смирнова, Мариан Андерсон, скрипачей Хейфеца и Цимбалыста, пианистов Нейгауза и Игумнова. Даже изготовление афиш и программ этих концертов было великолепнейшей школой для молодого администратора, не говоря о самом искусстве.

С чувством радости, гордости выполнял Евелинов эту работу. А когда обрел новый опыт, вернулся на площадь Маяковского, на этот раз — в му-

зик-холл. Новый контингент зрителей, встречи с новыми творческими людьми — к нему приезжали Демьян Бедный, Ильф и Петров, Катаев, Смирнов-Сокольский, Касьян Голейзовский, Утесов, Акимов, — готовились новые представления.

На месте мюзик-холла возник Театр народного творчества. Но Сергей Борисович не ушел, остался на площади Маяковского. Теперь тут шли смотры многонационального искусства нашей страны, выявление народных талантов.

Но вот рядом заканчивается строительство нового концертного зала — Зала имени Чайковского. Он предназначен для концертов всех жанров — камерной и симфонической музыки, для выступлений хореографических и хоровых коллективов, вокалистов, чтецов. Нужен заместитель директора. Можно ли выбрать на этот пост кандидата лучшего, чем С. Б. Евелинов? Для Зала Чайковского он был просто находкой!

Радует меня этот человек — спокойный, веселый и деловитый. Учиться бы у него молодым администраторам нашим, директорам домов культуры, концертных залов страны. Жаль, что публика не видит таких людей, как Сергей Борисович, не вызывает их в конце вечера и даже не всегда представляет себе их труд. Между тем ведь ничего не было бы без таких работников, как Евелинов! Не было бы в зале того порядка, при котором все совершается как бы само собой. Не было бы творческой атмосферы на эстраде и за кулисами, того покоя и хорошего, творческого волнения, ощущения праздника, который еще до начала концерта создается благодаря С. Б. Евелинову, Б. А. Четвертушкину, Д. А. Картышевой, И. З. Макарову, с которыми он работает слаженно, дружно. Не было бы без них и самих концертов!

Я знаю Сергея Борисовича уже долгие годы, очень его ценю, благодарен ему и хочу, чтобы о нем знали и те, кто каждый вечер заполняет Зал имени П. И. Чайковского, и, аплодируя исполнителям, сами того не зная, аплодируют и всем работникам зала. И, конечно, заслуженному работнику культуры РСФСР Сергею Борисовичу Евелинову.